

**«Пермский звериный стиль» и его творческое осмысление
в современном декоративно-прикладном искусстве**

Сегодня очевиден интерес к такой древнейшей части бытия человека как сакральные практики. Востребованы знаки, символы, образы – художники активно включают их в разработку декора, как пространства, так и предмета. Однако, нередко обращение к этому, во многом утраченному пласту художественной культуры, реализуется поверхностно. Рассмотрим опыт творческого осмысления самобытного пермского звериного стиля в современных изделиях декоративно-прикладного искусства.

Известно, что авторские художественные изделия пользуются у населения значительным спросом. Кроме необходимых вещей - посуды, горшков и ваз для цветов, большое место в современном интерьере занимают скульптура и декоративная керамика. С развитием цивилизации, совершенствовались и изделия. Помимо простейших вещей, появились вещи, несущие не только практическую нагрузку, но и имеющие высокую культурную ценность. Эту уникальность обеспечивает обращение к одному из интересных явлений первобытного искусства Прикамья – образам Пермского звериного стиля, наиболее полно несущих в себе идею отражения представлений древних людей о вселенной и мире.

Пермский звериный стиль – своеобразное и загадочное искусство, самобытное историческое и художественное явление, дошедшее до современности в виде причудливых бронзовых бляшек и другой декоративной пластики. «Картина мира» пермских язычников имела универсальное значение в рамках создавшего её общества. Мироззренческие концепции являлись той «метаструктурой», которая объединяла и направляла развитие материально-трудовой и обрядовой практики, мифы поэтического творчества и изобразительного искусства. Не смотря на относительную стабильность первобытного мирозерцания, оно было весьма подвижным. Опираясь на археологические и исторические открытия А.В. Доминяка, В.А. Оборина, Г.Н. Чагина и других крупных исследо-

вателей осуществлена попытка отобразить изобразительную культуру прикамских племен в художественной керамике. В целом это представление имело поярусное строение. И не смотря на то, что эти ярусы нередко перетекают и переплетаются друг с другом, образуя неразрывный круг, каждый из них имеет свое значение и смысл, на который указывают его представители. Сюжеты с животными первоначально были связаны с почитанием родовых предков-тотемов, позднее являлись изображениями души-тени, которая по представлениям хантов и манси, после смерти следует за умершим человеком. Самые поздние из них служили личными амулетами-оберегами, входили в состав украшений одежды шаманов, а еще позднее превратились в обычные украшения.

В объёмно-пластических изображениях пермского звериного стиля выразился синкретизм космогонических представлений: все эти «тотемные» элементы входили в некий целостный и замкнутый универсум. Каждое отдельное изображение мыслилось как часть огромного космоса. Обобщённые монументальные фигурки уток, лосей и коньков наполнены колоссальной внутренней силой, способной противостоять лобому произволу стихий. С течением времени и неизбежным расслоением первобытного общества появляются единые зооморфные композиции с участием двух, трёх и даже нескольких звериных фигурок. Часто они показаны в сценах противостояния и борьбы, идущей в замкнутом «космическом» круге. Сами композиции имеют, как правило, круглую форму. Горизонтально вытянутые блихи (например, с изображением всадника в окружении лосиных голов) отражают мотив шествия, иначе говоря, представление о разомкнутости когда-то целостного округлого космоса. В поздних изделиях появляется новый мотив - «предстояние», который свидетельствует о рождении новой, иерархической, «картины мира». Когда-то целостное пространство универсума разделяется на низменные и возвышенные миры. С верхним миром Вселенной связываются представления о верховенстве, возвышенности, избранничестве, благородстве. Он объявляется первопричиной

и началом всех остальных миров. Нижний мир, противопоставляемый верхнему, хаотичен, деструктивен, наделён отрицательным знаком. Нижний мир - угрожающие верхнему и среднему мирам зло, которое, накапливаясь, может изменить структуру Вселенной в будущем. Поэтому его необходимо выявить и либо уничтожить, либо отодвинуть во времени и пространстве. Далее, по мере всё возрастающей социологизации космогонии и канонизации общественных отношений эта обособленность становится постоянной и композицией, утрачивая первобытный синкретизм, приближается к идеальному и каноническому образу.

В книге «Соль пермской земли» искусствовед и исследователь Л. Баньковский высказывает мысль, что Пермский звериный стиль - своеобразное и загадочное искусство, "самый загадочный род памятников Чуди...", самое таинственное во всем "Чудском наследстве", "Пермский звериный стиль — самобытное историческое и художественное явление" [1, 11 с.] Также Л.Баньковский отмечает, что искусство пермского звериного стиля — это в основном искусство изготовления причудливых бронзовых бляшек и других украшений — детище уникальной культуры, вобравшей в себя как местные художественные достижения кочевнических сибирской и скифской культур. Новое искусство, возникшее в результате органичного проникновения друг в друга лучших северных и южных изобразительных решений, получило удивительное свободное, широкое развитие на протяжении всего первого тысячелетия новой эры вплоть до XII-XV веков. Поэтому неудивительно, что мотивы Пермского звериного стиля в художественной практике стали использовать уже давно. Ещё Николай Константинович Рерих в 90-е годы XIX века, узнав и увидев воочию предметы звериного стиля, был настолько воодушевлен, что в течение двух десятилетий использовал в своем творчестве эти мотивы, причем не только как дизайнер, но и как художник: известны прекрасные скатерти, сюжеты на мебели. К сожалению, это наследие утрачено, оно сохранилось только в эскизах. Для Рериха обращение к пермскому звериному стилю было выражением некой универсаль-

ной мифологии, сопоставимой, как он писал, с мифологией Китая, Монголии. Прошло больше ста лет, но до сих пор что-то в зверином стиле притягивает современных художников. Так называемый «пермский стиль» привлекает богатой образностью, космологичностью и архетипичностью, предлагая свою интерпретацию древних образов.

Нынешние обитатели Прикамья дорожат традициями предков. Коми-пермяки считают произведения пермского звериного стиля символами своей малой родины. Одно из самых знаменитых изображений, так называемый «медведь в жертвенной позе», был гербом г. Кудымкара и часто используется в различных сферах изобразительной деятельности нашего времени. Образы чудских древностей встречаются в творчестве художников Кудымкара и Перми. Живопись, графика, керамика, скульптура... Фантазия художников не ограничивается видом искусства. Вот несколько примеров. Мотивы пермского звериного стиля можно увидеть в работах художников по керамике Тотмяниной М. и пермячки Вороновой Г., в гравюрах А. Мошева, а работа известного пермского художника А.П. Зырянова так и называется «Мотивы пермского звериного стиля». Очевидно, что исторические образы Пермского звериного стиля могут и должны стать брендом, символом узнаваемости уральского края. В настоящее время многие художники-этнофутуристы занимаются изделием сувенирной продукции, например, необычных кружек, интересных брелков и открыток, иногда делают эскизы одежды со звериным принтом.

Пермский звериный стиль — уникальный культурный феномен региона. Его творческое осмысление является задачей, позволяющей не только популяризировать традиции региона, но и создавать уникальную авторскую продукцию в обширном диапазоне декоративно-прикладного искусства.

Библиографический список

1. Баньковский Л. В., Ожиганова М. Соль пермской земли.- Соликамск: СГПИ, 2004.-215 с.